Дата поступления рукописи в редакцию: 12.10.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-10-459-462
Дата принятия рукописи в печать: 05.11.2025 г.

ГНЕТОВА Людмила Валентиновна,
Кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры всеобщей истории,
классических дисциплин и права
НГПУ им. К. Минина,
e-mail: gnotova@yandex.ru

КОРОТКИХ Анна Васильевна,
Студент 4 курса НГПУ им. К. Минина,
e-mail: korotkikh18@yandex.ru

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫХ ЛИЦАХ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация. *В статье анализируется законодательство и, регламентирующее правовой статус незаконнорожденных детях в России в период второй половины XIX начала XX веков. Выявляются основные первоисточники по данному вопросу, затрагивающие тему регулирования права детей, рожденных вне брака. Исследуются и анализируются мнения многих ученых по данному вопросу. Так, российский правовед и историк Г.А. Джаншиев в своих работах отмечал, что в шестидесятые годы XX века в России произошли существенные изменения, которые повлекли перестройку социальных институтов, в том числе и по вопросу семейно-брачных отношений и, в первую очередь, по внебрачным детям. После реформы 1861 года, в период правления Александра II, законодательство, включая законы о детях, рожденных вне брака, стало меняться в сторону улучшения правового положения этих детей, хотя процедура «узаконения» была достаточно сложной. По этому поводу специалист в области семейного права К.И. Дылевский подчеркивал, что внебрачные дети в России лишены прав и нуждаются в реформировании их статуса путем внедрения института «узаконивания», которое уже существовало во многих западноевропейских странах. Только закон «О детях узаконенных и усыновленных» 1891 года впервые скорректировал правовой статус внебрачных детей, разрешив их усыновление и узаконивание через брак родителей. Таким образом, вступление родителей в брак автоматически узаконивало незаконнорожденных детей, предоставляя им права. В заключение исследования подведены итоги, позволяющие сделать категоричный вывод о том, государственная политика в отношении незаконнорожденных детей в исследуемый период времени отличалась непоследовательностью и противоречивостью.*

Ключевые слова: *право, законодательство, незаконнорожденный, внебрачный ребенок, эмансипация женщин, брачно-семейные отношения, рождаемость.*

GNETOVA Lyudmila Valentinovna,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of General History,
Classical Disciplines and Law of the Minin Nizhny Novgorod
State Pedagogical University

KOROTKIKH Anna Vasilievna,
4th year student of the Minin
Nizhny Novgorod State Pedagogical University

DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON ILLEGITIMATE PERSONS IN RUSSIA IN THE SECOND HALF OF THE 19TH - EARLY 20TH CENTURIES

Annotation. *The article analyzes the legislation and regulations governing the legal status of illegitimate children in Russia during the second half of the 19th and early 20th centuries. It identifies the main primary sources on this issue, which address the regulation of the rights of children born*

out of wedlock. The article also explores and analyzes the opinions of various scholars on this topic. In his works, the Russian legal scholar and historian G.A. Dzhanshiev noted that in the 1960s, Russia underwent significant changes that led to the restructuring of social institutions, including family and marriage relations, and, in particular, the issue of illegitimate children. After the 1861 reform during the reign of Alexander II, legislation, including laws on children born out of wedlock, began to improve the legal status of these children, although the process of "legalization" was quite complex. In this regard, K.I. Dylevsky, a specialist in family law, emphasized that illegitimate children in Russia are deprived of their rights and need to have their status reformed by introducing the institution of "legalization," which already existed in many Western European countries. It was not until the 1891 Law on Legalized and Adopted Children that the legal status of illegitimate children was first adjusted by allowing their adoption and legalization through their parents' marriage. Thus, the marriage of parents automatically legitimized illegitimate children, granting them rights. In conclusion, the study summarizes the findings, allowing for a categorical conclusion that the government's policy towards illegitimate children during the study period was characterized by inconsistency and contradictions.

Key words: *law, legislation, illegitimate child, out-of-wedlock child, women's emancipation, marriage and family relations, birth rate.*

Середина XIX столетия стала для России переломным моментом, ознаменованным радикальной трансформацией социально-экономической и политической структуры. Эпоха либеральных реформ спровоцировала всплеск интеллектуальной активности, вылившейся в лавину научных публикаций и острых дискуссий о путях развития государства и общества. В фокусе внимания прогрессивной общественности оказались самые разнообразные проблемы, среди которых особое место занял вопрос о правовом статусе внебрачных детей, чья уязвимость обнажала глубокие противоречия в правовой системе и моральных установках того времени.

«Чудесное время» – так характеризовал Г.А. Джаншиев шестидесятые годы XIX века, отмечая активную деятельность по обновлению всех сфер российского общества [4, с. 203]. Пореформенная Россия была охвачена стремлением к тотальному пересмотру мировоззрения, что, в свою очередь, повлекло за собой перестройку социальных институтов и процессов.

Модернизация, инициированная Правительством Российской империи, спровоцировала цепную реакцию изменений, затронувшую и сферу брачно-семейных отношений, и, в особенности, правовое положение внебрачных детей. После падения крепостного права, законодательство, регулирующее браки крестьян, претерпело существенные изменения. Лишившись возможности контролировать личную жизнь подданных, помещики утратили и право распоряжаться судьбами внебрачных детей. Кульминацией этой эволюции стало постановление Государственного Совета 1863 года, которое, в рамках финансовой реформы, отменило прямую зависимость статуса внебрачного ребенка от социального положения его матери. Однако, этот прогрессивный шаг сопровождался консервативной мерой: всех таких детей, включая найденышей и сирот, приписывали к податным обществам до достижения ими совершеннолетия, возлагая на них бремя налогов и повинностей. Исключение составляли лишь те, кто уже был внесен в ревизские списки до обнародования указа.

Реформа 1861 года, несмотря на консервативные цели сохранения патриархального уклада, де-факто стимулировала распад крестьянских семей. Количество разводов после реформы увеличилось незначительно, оставаясь на довольно низком уровне. Гораздо более существенным трендом стало снижение брачности, особенно заметное в городах. Этот феномен был вызван комплексом факторов: аграрным перенаселением, ухудшением экономического положения населения и формированием нового демографического мышления, более лояльного к безбрачию, поздним бракам и разводам. Сужение семейного круга и усиление значимости нуклеарной семьи привели к расширению прав женщин и детей и постепенному ограничению власти главы семьи. Интересы этих групп населения стали приобретать больший вес. Эмансипация женщин проявилась, в частности, в их активном вовлечении в отхожие промыслы, свидетельствующем об их растущей экономической роли.

Пореформенная эпоха была отмечена ростом числа детей, рожденных вне брака, особенно среди православного населения, доминировавшего в России (83%) [7, с. 98]. Этот рост сопровождался изменением демографических стратегий: женщины из всех слоев общества начинали контролировать рождаемость. Тяжелое материальное положение в стране стало катализатором этого процесса. Нежелание брать на себя ответственность за содержание и воспитание внебрачного ребенка приводило к негативным последствиям – увеличению числа подкинутых младенцев и, в самых страшных случаях, к детоубийствам, что отражало трагическую цену перемен.

В XVIII веке внебрачные дети чаще всего рождались у женщин, чьи мужья долго отсутствовали (например, солдаток) или у крестьянок, родивших от помещиков. В XIX веке ситуация изменилась: основную массу матерей-одиночек стали составлять женщины, занятые в промышленности и сфере услуг – служанки, работницы фабрик, швеи и т.д. Это было связано с развитием производства. В то же время, среди интеллигенток внебрачные роды были менее распространены [2, с. 208].

Реформы привели к тому, что крестьяне и бедные горожане стали более рациональными, расчетливыми и индивидуалистичными. Традиционные взгляды уступали место новым, и люди начали больше осознавать свою ответственность за свою жизнь.

После крестьянской реформы 1861 года в России стали появляться новые общественные отношения, которые требовали юридического регулирования. Поэтому законодательство, включая законы о внебрачных детях, стало меняться. В начале правления Александра II произошло смягчение законодательства, в том числе и в отношении незаконнорожденных, что повлияло на их дальнейшее правовое положение.

В 1857 году было предложено обсудить возможность признания «незаконных» детей «законными» в случае брака их родителей, а также разработать порядок рассмотрения соответствующих прошений. Такие правила были утверждены 9 апреля 1858 года. Хотя закон от 2 января 1829 года, запрещавший подобное узаконивание, оставался в силе, теперь были допустимы исключения, если родители ребенка вступали в брак. При этом, ходатайство об узаконивании принималось только от отца. Учитывались как личные достижения отца, так и заслуги детей, которых он хотел узаконить. Обязательно подтверждалось, что дети действительно рождены от женщины, ставшей его женой. Собранная информация затем передавалась на рассмотрение императору[6, с. 3].

В период правления Александра III законодательство вновь обратилось к правовому статусу внебрачных детей. В начале 1880 года, обсуждая проект закона об усыновлении почетными гражданами, Государственный Совет отметил, что запрет купцам и дворянам усыновлять своих внебрачных детей несправедлив и негативно влияет на общество. Министру юстиции было поручено решить проблему, предоставив родителям возможность усыновлять своих внебрачных детей. Это стало возможным благодаря постепенному уравниванию сословий в правах, что было результатом реформ 1860-70-х годов.

В 1883 году К.И. Дылевский подчеркнул, что внебрачные дети в России лишены прав и нуждаются в реформировании их статуса путем внедрения института узаконивания, подобного существующим в западноевропейских странах [5, с. 71-96].

Новый закон «О детях узаконенных и усыновленных» расширил права внебрачных детей, разрешив их усыновление и узаконивание через брак родителей [1]. Узаконивание стало официальной юридической процедурой. По закону, эта процедура происходила после заключения брака родителями и требовала утверждения окружным судом в соответствии со статьями 1460.1-1460 Устава Гражданского Судопроизводства [2].

Новый закон изменил существующие юридические нормы, и его положения были включены в проект Гражданского Уложения. Этот проект содержал правила усыновления внебрачных детей, а также процедуры их узаконивания либо через брак родителей, либо по указу императора [3].

Необходимо отметить, что Закон скорректировал правовой статус внебрачных детей. Он переложил с прежней статьи (133) бремя содержания и воспитания на новую норму (172 т. X СЗ РИ), обязывающую родителей обеспечивать таких детей по их положению. Дети, рожденные в браках, признанных недействительными, могли по Высочайшей милости получить права законнорожденных, включая фамилию отца, что символизировало смену правового статуса. И в этом есть прогресс в развитии законодательства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей.

Так, с 1891 года вступление родителей в брак автоматически узаконивало внебрачных детей. В противном случае требовалось личное разрешение монарха, подчеркивая его власть в этих вопросах. Всем сословиям разрешили усыновлять своих внебрачных детей, что упрощало признание отцовства. Однако, из-за нечеткости формулировок закона 1891 года, часто возникали споры. Однако Сенат в 1899 году все таки подтвердил законность такого усыновления.

Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что если речь шла о крупных состояниях или невозможности узаконения браком/усыновлением, требовалось Высочайшее разрешение, что подчеркивало сохранение контроля со стороны монархии в вопросах наследования и социального статуса. Подводя итог, можно сказать, что реформа была прогрессивной, но с отдельными ограничениями, особенно в отношении имущественных прав.

Однако в связи с обсуждением Закона от 1891 года, Государственный Совет поручил министру юстиции пересмотреть законодательство о незаконнорожденных детях. Министр передал эту задачу комиссии, работавшей над Граждан-

ским Уложением. Разработанный комиссией законопроект, основанный на Законе 1891 года, был представлен в Госсовет в 1898 году и принят в 1902 году. Этот закон впервые в российском праве ставил во главу угла защиту интересов незаконнорожденных детей, что отражало, в первую очередь, прогрессивные, гуманные взгляды.

После либеральных реформ 1860-1870-х годов, ставших катализатором модернизации, правовое положение незаконнорожденных претерпело существенные изменения в сторону смягчения и гуманизации. Государство стало уделять больше внимания этой категории лиц, рассматривая их, прежде всего, как экономически активных членов общества.

Поскольку модернизация предполагает равенство статусов и социальную мобильность, необходимую для экономического прогресса, во второй половине XIX – начале XX века наблюдалось сближение интересов государства и общества в России. Результатом этого процесса стала постепенная трансформация правового статуса незаконнорожденных, выражающаяся в расширении их прав и возможностей.

После отмены крепостного права крестьянские отношения были узаконены, а правовые обычаи получили официальный статус. Волостной суд, как орган крестьянского правосудия, получил право руководствоваться этими обычаями, а сельская община стала субъектом права. Утратив власть помещиков, община получила расширенные полномочия, включая регулирование и некоторых семейных вопросов. В основе обычно-правового регулирования семейных отношений крестьян по-прежнему лежал принцип трудового участия, и положение незаконнорожденных детей определялось их вкладом в общее хозяйство и приобретение семейного имущества.

В результате проведенного исследования вопроса незаконнорожденных детей в России в период второй половины XIX начала XX веков можно сделать следующие выводы и обобщения:

1. Проводимые государством правовые реформы привели к улучшению положения детей, рожденных вне брака;
2. Государственная политика в отношении незаконнорожденных отличалась нечеткостью и двойственностью: с одной стороны, оно поддерживало сотрудничество представителей разных сословий в благотворительности, а с другой стороны, сохранялись несправедливые нормы;
3. Противоречивость правовых норм исследуемого периода времени заключалась в том, что внутренняя политика государства прилагала усилия для сохранения и укрепления сословий и имущественных и политических преимуществ знати.

Список литературы:

[1] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета № 7525 от 12 марта 1891г. «О детях узаконенных и усыновленных» // ПСЗ РИ-3. – Т. IX

[2] Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» № 7525 от 12 марта 1891 г. // ПСЗ РИ-3. – Т. IX.

[3] Гражданское уложение. Проект высочайше учрежденной Редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения. – СПб, 1910. – Т 2. – Гл. III–IV. – С. 376–37

[4] Джаншиев, Г.А. Эпоха великих реформ: в 2 т / Г.А. Джаншиев. – М., 2008. – Т. 1. – С. 203.

[5] Дылевский, К.И. Об узаконении детей, прижитых вне брака / К.И. Дылевский // Журнал гражданского и уголовного права. – 1887. – Кн. 1. – С.71-96.

[6] Мартынов, Н.К. Узаконение и усыновление детей (Закон от 12 марта 1891 года) с законодательными мотивами, разъяснениями Сената и образцами бумаг / Н.К. Мартынов. – СПб., 1899. – С. 3.

[7] Селюгин, С.А. Внебрачная рождаемость и смертность внебрачных детей в Санкт-Петербурге / С.А. Селюгин. – СПб., 1906. – С. 98.

References:

[1] The highest approved opinion of the State Council No. 7525 dated March 12, 1891 “On children of legalized and adopted “//PSZ RI-3. - T. IX

[2] The highest approved opinion of the State Council “On children of legalized and adopted” No. 7525 of March 12, 1891//PSZ RI-3. - T. IX.

[3] Civil Code. Draft of the highest established Drafting Committee for the drafting of the Civil Code. - St. Petersburg, 1910. - T 2. - Ch. III–IV. - S. 376-37

[4] Dzhanshiev, G.A. The era of great reforms: in 2 tons/G.A. Dzhanshiev. - M., 2008. - VOL. 1. - S. 203.

[5] Dylevsky, K.I. On the legalization of children born out of wedlock/K.I. Dylevsky//Journal of Civil and Criminal Law. – 1887. - Prince. 1. - S.71-96.

[6] Martynov, N.K. Legalization and adoption of children (Law of March 12, 1891) with legislative motives, explanations of the Senate and samples of papers/N.K. Martynov. - St. Petersburg, 1899. - S. 3.

[7] Selyugin, S.A. Extramarital fertility and mortality of illegitimate children in St. Petersburg/S.A. Selyugin. - St. Petersburg, 1906. - S. 98.